

История

Научная статья
УДК 355.01
EDN: VQYRMK
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-171-181

Проблематика информационно-психологических войн в историческом контексте

А.В. Васёнкин

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье дается обзор ведения информационно-психологических войн в различные исторические периоды. Отмечаются особенности терминологического определения и существенные характеристики понятия «информационно-психологическая война». Акцентируется особое внимание на том, что в современных условиях активного противостояния различных держав с Российской Федерацией роль и значение информационно-психологического воздействия предельно высоки. Указано, что в историческом контексте успех боевых действий различного масштаба зависит не только от технического оснащения и сил армии, но также от умения вести пропагандистскую кампанию как внутри государства, так и за её пределами. В статье показано, что информационно-психологическая война в различные исторические периоды велась самыми разнообразными методами, начиная от распространения печатных материалов и заканчивая масштабными информационными кампаниями, поддерживаемыми СМИ. В современных условиях информационно-психологические войны ведутся с использованием всех возможных средств: печатная продукция, реклама, телевидение, интернет. При этом сохраняются основные цели и мотивы ведения информационно-психологической войны – дестабилизация и уничтожение врага на психологическом уровне. Автор указывает, что актуальным становится исследование особенностей ведения информационно-психологических войн в историческом контексте, поскольку принципы, на которых базируются подобные действия, применяются и в современных военных операциях. В связи с чем создаётся потребность в исследовании информационно-психологических воздействий как с теоретической точки зрения в контексте уточнения и дополнения научных сведений, так и с практической точки зрения в целях формирования умений и навыков в противодействии негативному информационно-психологическому влиянию.

Ключевые слова: война, военная операция, информационная война, психологическая война, пропаганда, информационно-психологическая война, противостояние, массовое воздействие, социальное программирование, внушение, геополитика

Для цитирования: Васёнкин А.В. Проблематика информационно-психологических войн в историческом контексте // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 171–181. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-171-181>. EDN: VQYRMK.

History

Original article

The problems of information and psychological wars in the historical context

Aleksei V. Vasenkin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article provides an overview of the conduct of information and psychological warfare in various historical periods. The features of the terminological definition and the essential characteristics of the concept of “information and psychological warfare” are noted. Special attention is focused on the fact that in modern conditions of active confrontation of various powers with the Russian Federation, the role and importance of information and psychological impact is extremely high. It is indicated that in the historical context the success of military operations of various scales depends not only on the technical equipment and forces of the army, but also on the ability to conduct a propaganda campaign both within the state and abroad. The article shows that

information and psychological warfare in various historical periods was conducted by a variety of methods, ranging from the distribution of printed materials to large-scale information campaigns supported by the media. In modern conditions, information and psychological wars are waged using all possible means: printed materials, advertising, television, the Internet. At the same time, the main goals and motives of conducting information and psychological warfare remain - destabilization and destruction of the enemy at the psychological level. The author points out that the study of the peculiarities of conducting information and psychological wars in a historical context is becoming relevant, since the principles of such actions are also applied in modern military operations. In this connection, there is a need to study information and psychological influences both from a theoretical point of view in the context of clarifying and supplementing scientific information, and from a practical point of view, in order to form skills and abilities in countering negative information and psychological influence.

Keywords: war, military operation, information warfare, psychological warfare, propaganda, information and psychological warfare, confrontation, mass impact, social programming, suggestion, geopolitics

For citation: Vasenkin A.V. (2023) The problems of information and psychological wars in the historical context. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 171-181. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-171-181>. EDN: VQYRMK.

В данной статье рассматривается одна из актуальнейших проблем современности – ведение информационно-психологических войн. В связи со сложными геополитическими событиями, вызванными активными боевыми действиями и противостоянием Российской Федерации с недружественными странами, обостряется конфликт в реализации информационно-психологического влияния на мировоззрение людей. Особенным в этом случае является воздействие коллективного Запада, которое с момента развязывания различных войн в современном мире приобрело более изощрённый характер. Использование современных технологий, распространение рекламы и информационных сообщений в альтернативных сообществах, в независимых СМИ, обладающих статусом иностранных агентов, создаёт особую психологическую атмосферу, в которую погружается обыватель, если не следит за официальными источниками информации. В результате может происходить утрата доверия по отношению к действующей власти, распространение сомнений, рост количества несогласных с официальной политикой государства.

Итоговой целью любой информационно-психологической войны является настройка массового сознания и массовых настроений на недовольство и деструктивные действия, в крайнем случае – на свержение текущего политического режима в пользу альтернативных вариантов. История показывает, что при различных боевых действиях параллельно осуществлялось и активное информационно-психологическое воздействие на мировоззрение общества. Рассмотрение истори-

ческих особенностей ведения информационно-психологических войн является актуальной задачей не только для развития научного знания, но также и в текущей геополитической ситуации, когда наша страна активно противостоит как в военной, так и в информационной среде недружественным государствам.

Что такое информационно-психологическая война с точки зрения терминологии? В наиболее широком смысле под данным термином подразумевается создание, распространение и управление информационными потоками с целью получения превосходства над противником (Соловьёв, 2010; Кунакова, 2012). «В отчете американской корпорации «Рэнд» – *A new face of War*» (1996 г.) впервые упоминается термин «стратегическая информационная война». Этот термин раскрывал суть того, что данный вид войн ведётся с использованием глобального государственного информационного ресурса и инфраструктуры для осуществления стратегических военных операций, укрепления влияния и собственного информационного ресурса» (Пояндашоев, 2016. С. 168). В научной среде в целом отмечается, что понятие «информационно-психологическая война» сформировалось именно в США с выходом специализированных словарей военных терминов и обозначало специфическое информационное противоборство. Под противоборством в данном случае понимается активное противостояние различных информационных потоков (печатных, телевизионных, сетевых, рекламных), направленных на социальное программирование населения противника, в результате которого установки людей на со-

циальную, экономическую, культурную, политическую ситуации могут меняться на противоположные.

В 1995 году Национальный Институт Обороны США опубликовал работу американского учёного и профессора Мартина Либицки (Martin C. Libicki), в которой приводилась классификация информационно-психологических войн и методов их ведения. Согласно этой классификации, информационно-психологические войны подразделяются следующим образом:

– командно-управленческая война, ориентированная на уничтожение каналов связи между командованием и подчиненными;

– психологическая война, ориентированная непосредственно на обработку массового сознания таким образом, чтобы внедрить чуждые идеалы, взгляды и ценности;

– разведывательная война, целью которой является сбор значимой информации «на вражеской территории»;

– хакерская война – массированные информационные (вирусные) атаки в целях блокирования вычислительной инфраструктуры;

– экономическая война, которая предполагает введение различного рода санкций в отношении недружественных стран, блокаду торгово-экономических каналов и информационных потоков;

– кибервойна – ориентирована на похищение стратегически значимой информации;

– электронная война – уничтожение критической инфраструктуры противника (сети связи, радиоузлы, сотовые вышки) (Ильченко, Зайцев, 2016. С. 98).

В текущих условиях войны ведутся с использованием всех вышеперечисленных направлений, однако самая эффективная и самая действенная линия, прежде всего, линия информационно-психологической обработки.

Организованный период ведения информационно-психологических воздействий возник с момента начала Первой мировой войны, когда в Европе были созданы соответствующие структуры. В это время в Европе уже существовали специализированные информационные службы, которые занимались фильтрацией новостных потоков, приданием (уменьшением) значимости раз-

личных событий в соответствии с целями боевых действий и их последующей трансляцией ответственному населению или населению противника.

Рассмотрим некоторые исторические особенности ведения информационно-психологических войн в контексте активных военных боевых действий. В период Первой мировой войны, европейские страны по-разному подходили к проведению информационно-психологических операций. Наиболее готовыми к такому виду воздействий были союзники по Антанте, в особенности, Англия. Преимущество Англии отражалось как в количестве информационных сообщений различного рода, которые посылали руководство страны против Австрии и Германии, так и в количестве специалистов, участвующих в работе подобного характера. Считается, что еще до начала боевых столкновений, руководство Англии владело методами воздействия на солдат противников и умело пользовалось современными средствами пропаганды и контрпропаганды.

В годы Первой мировой войны особенная ситуация в информационно-психологическом воздействии складывалась на территории США, где европейские державы также проводили психологическую обработку населения. Альфред Хармсворт (Alfred Harmsworth), создатель первой британской массовой деловой газеты Daily mail, руководивший британским пропагандистским ведомством Wellington House, летом 1917 г. как глава английской военной миссии путешествующей по стране, свободно общался с американским народом и влиял на мнение людей. «Количество пропагандистских материалов, предназначенных для США, неуклонно возрастало: с двухсот наименований в 1916 г. до четырехсот – в 1917 г. Британская пропагандистская организация действовала с такой интенсивностью, что ее враги едва имели возможность выступать. Она имела перед ними то громадное преимущество, что у нее была общность языка, она имела доступ в университеты и в другие педагогические заведения» (Цит. по: Суржик, 2013. С. 90).

В период Первой мировой войны, помимо Великобритании, пропагандистскую работу на территории США проводила и Германия. Максимально эффективной была пропагандистская дея-

тельность вице-канцлера и министра финансов Бернхарда Дернабурга (Bernhard Demburg). Статьи Б. Дернабурга часто публиковались в нью-йоркских газетах параллельно материалам пропагандистов из Антанты. Б. Дернабург мог мастерски объяснять широким слоям населения различные вопросы, особенно те, которые касались начала военных действий (Суржик, 2013. С. 90).

Следует отметить, что в годы Первой мировой войны представители интеллектуальной элиты (художники, поэты, писатели, актёры, учёные) активно привлекались всеми воюющими странами к пропагандистским действиям. В целом научная, образовательная, культурная сферы не могли не включаться в процесс ведения информационно-психологических войн. «Так, например, 4 октября 1914 г. германский учёный М. Вебер и другие 93 известных ученых и представителей культуры Германии, в том числе Л. Brentано, Ф. Науман, Л. Фульд подписали манифест «К культурному миру», где они всю вину за начало войны возлагали на Россию и ее союзников, в манифесте они говорили о зверствах российской армии против мирного населения» (Абдрашитов, 2015. С. 8).

Особого внимания заслуживают карикатурные рисунки, распространявшиеся в годы Первой мировой войны и формирующие у населения определённый образ врага. Наиболее интересными являются немецкие карикатуры с изображением пронзенного оружием «агрессивного медведя» (Россия), который пытается схватить белого орла. Примерами также могут быть и различные карикатуры, на которых немцы демонстрировали превосходство над российской армией (Ульянов, Чернышов, 2015. С. 263).

Ведение информационно-психологических войн стимулирует и внутреннюю пропаганду, когда государство создает определенные образы в сознании собственного населения по отношению к происходящим событиям в стране. В годы Первой мировой войны на территории Российской империи активизировалась внутренняя патриотическая пропагандистская кампания, характер которой был динамичен и зависел от различных обстоятельств (Ульянов, 2015). Большую роль в печатных изданиях того времени играло описание патриотизма военнослужащих при выполнении

боевых действий. Ярко освещались героические подвиги казаков, как представителей социальной группы, наиболее подготовленной к войне. По всей стране во все фронтовые и тыловые воинские части, в австрийские и немецкие лагеря военнопленных рассылалась печатная продукция. Это позволяло поддерживать патриотический настрой, высокий моральный боевой дух солдат и офицеров (Борщук, 2011).

Вторая мировая война отличалась не только более разрушительными масштабами ведения боевых действий и использования усовершенствованных видов вооружений. Здесь появлялись всё новые и новые методы пропаганды и ведения информационно-психологических войн. Особую важность информационно-психологического воздействия осознавали именно в Германии. После прихода к власти А. Гитлер начал глобальную информационную программу воздействия на сознание не только германского народа, но также и народов других стран. Одним из ярчайших примеров дезинформации и обмана является вероломное нападение на СССР без объявления войны в июне 1941 года после подписания договора о ненападении. Руководство фашистской Германии рассматривало скрытность подготовки и внезапность нападения как основу любой военной операции (Аникеев, 2016).

В данном контексте нельзя не упомянуть о вкладе начальника управления пропаганды НСДАП Й. Геббельса в ход ведения информационной войны против СССР и других стран. Именно Й. Геббельсу принадлежат основы ведения классической пропаганды, которая строилась по следующим принципам:

1. Сила оружия не имеет значения, если вы не владеете умами нации.
2. Овладение умами нации – единственная цель пропаганды.
3. Для достижения главной цели пропаганды хороши любые средства.
4. Информация может быть любой, главное достичь эффекта пропаганды.
5. Чем привлекательнее ложь, тем проще в неё верить и тем быстрее она распространяется.
6. Пропаганда должна быть примитивной, так толпе её проще усвоить.

7. Пропаганда должна идти постоянно, звучать в головах людей не прекращаясь (Василенко, 2020).

На этих принципах строилась как внутренняя, так и внешняя информационно-психологическая кампания Германии в период Второй мировой войны. Так, к началу операции «Барбаросса» – к 22 июня 1941 года министерством пропаганды Германии, отделом пропаганды штаба главнокомандования вермахта было подготовлено несколько радиопередач и напечатано свыше 30 млн листовок, в том числе цветных пропагандистских карманных буклетов на 30 языках народов СССР. 17 рот пропаганды было сосредоточено на Восточном фронте. Большое количество листовок пропагандистского характера с обращением к советским солдатам и их руководству распространялось при помощи агитснарядов, начиная с момента наступления немецких войск на территорию Советского Союза 22 июня 1941 года.

Так началась информационно-психологическая война Германии против СССР. Подобная информационная атака не ослабевала на протяжении всего периода Великой Отечественной войны. «Активно использовались такие формы как радиопропаганда, наглядная агитация и устная пропаганда. В немецких войсках, предназначенных для Восточного фронта, было сформировано 19 рот пропаганды и 6 взводов военных корреспондентов СС. В их составе были военные журналисты, переводчики, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей, сотрудники полевых типографий, специалисты по изданию антисоветской литературы, плакатов, листовок, обращений» (Малышева, 2015. С. 151). Строилась нацистская пропаганда на личных представлениях А. Гитлера о том, что информационные сообщения психологического характера должны в первую очередь быть направлены на эмоционально-волевую сферу населения и лишь в небольшой степени на разумное начало человека.

Поскольку речь идет об информационно-психологических войнах, ответные пропагандистские действия Советского Союза в годы Великой Отечественной войны также носили массовый агрессивный характер (Сенявская, 1999). На территории СССР активно распространялся образ жестокого, кровавого врага и убийцы в виде

немецкого солдата и его командования. Повсюду звучали призывы к борьбе за освобождение от нацистского вторжения, уничтожение врага. «Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово “немец” для нас самое страшное проклятье. Отныне слово “немец” разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих близких и будет мучить их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоём участке затишье, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! – это просит старуха мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!» (Цит. по: Малышева, 2015. С. 160–161).

После Второй мировой войны активную информационно-психологическую обработку общества в ходе ведения боевых действий начали вести США как государство, развязавшее наибольшее количество войн во второй половине XX века. Война во Вьетнаме стала примером того, как без использования методов информационно-психологического внушения, более технически оснащенная страна может проиграть менее подготовленной армии (Кузнецов, 2020). Недостаточное информационное воздействие привело к тому, что на территории штатов в рядах армии и среди населения начал распространяться так называемый «вьетнамский синдром» (страх участия в международных конфликтах). «Вьетнамский синдром» охватил населения США после отступления американских войск из Сайгона в апреле 1975 года, которое было приравнено к поражению, и с того момента руководство штатов стало придерживаться политики сдержанности и осторожности на международной арене. «С точки зрения The Nation, в этом смысле «вьетнамский синдром» представляет собой отвращение при-

менительно к использованию военной силы, которое разрушало нашу национальную душу в течение многих десятилетий после нашего поражения» (Кузнецов, 2010. С. 152).

В начале 1980-х годов обозначился новый этап холодной войны между СССР и США. Ввод советских войск в Афганистан и гонка вооружений поставили новые амбициозные задачи перед президентом США Р. Рейганом. Р. Рейган провозгласил главную политическую цель для своей администрации – выступать защитником соблюдения прав человека в других странах. Разумеется, этот информационный посыл использовался исключительно в целях реализации собственных милитаристских интересов. На этом фоне в 1983 году, опасаясь сближения с коммунистической Кубой, США организовало вторжение собственной армии в Гренаду под предлогом защиты жизней тысяч американских граждан, находившихся под угрозой нового режима государств карибского бассейна. Президент Р. Рейган комментировал это решение следующим образом: «Мы предприняли этот решительный шаг по трем причинам. Во-первых, мы хотели защитить жизни тысячи невинных американцев, находившихся под угрозой. Во-вторых, мы хотели остановить хаос, и, в-третьих, мы хотели помочь восстановить порядок и государственные институты на острове Гренада, где власть захватили жестокие левые группировки, убившие премьер-министра, трех министров и двух рабочих лидеров» (Цит. по: Зорин, Шипицын, 2020. С. 240). Для обоснования данного решения были подключены все возможные информационные источники, включая газеты, журналы, радио и телевидение (Ильин, 2017).

Подобный информационно-психологический ход был предпринят США и для обоснования вторжения в Панаму в 1989 году. Основной причиной, объясняющей вторжение, являлось сохранение контроля правительством США над Панамским каналом. Но официальные информационные лозунги, объясняющие данную интервенцию, гласили, что необходимость вторжения обосновывается следующим:

1. Защита жизни граждан США, проживающих в Панаме (примерно, 35 тысяч человек).

2. Борьба за демократию и соблюдение прав человека.

3. Захват верховного главнокомандующего Мануэля Норьеги, обвиняемого в наркотрафике, отмывании активов, диктаторском режиме.

4. Защита договоров Торрихоса-Картера, подписанных США и Панамой в Вашингтоне 7 сентября 1977 года, по которому контроль над Панамским каналом сохранялся за Соединенными штатами (Лудена, 2020).

Перед вторжением США в Панаму заранее были созданы и отправлены на необходимые точки базирования специальные группы проинструктированных журналистов и фоторепортеров. Доступ в зону боевых действий независимых журналистов и корреспондентов был максимально ограничен в целях создания специальной информационной атмосферы. В результате чего удалось добиться эффекта погружения масс в ложную, одностороннюю картину, которая обеспечивала успех наступательных действий США. Параллельно с информационно-психологическим обеспечением военной операции руководство США проводило подрывную работу в отношении управленческого аппарата Панамы, осуществляя пропаганду среди населения и личного состава вооруженных сил. Успешный панамский опыт ведения информационно-психологической войны впоследствии был использован США при вторжении в Ирак и бомбардировках Югославии силами НАТО.

Вторжение США в Ирак в 1991–1992 годах стало максимально успешным как с точки зрения осуществления информационно-психологического влияния на сторону противника, так и с точки зрения манипулирования общественным мнением благодаря глобальной информационной пропаганде. Считается, что ещё за полгода до начала вторжения американских войск в Ирак, количество американцев, одобряющих данную интервенцию благодаря активной информационной обработке выросло с минимальных 10 % до максимальных 80 %. Информационную поддержку боевых действий в Ираке можно также назвать успешной: интервью СМИ давали исключительно специально подготовленные военные, которые ориентировались на скрытие реального количества убитых и раненых, строго цензурировали высказывания. Эфирное время, уделяемое мнению противника, было максимально ограничено, либо вообще отсутствовало.

Важная роль в период войны в Ираке отводилась, как и ранее в боевых действиях, распространению пропагандистских листовок, которые активно сбрасывались с американских самолетов на Багдад, Кувейт, Северный и Южный Ирак. Общее количество листовок, которое было сброшено в ходе военных операций «Буря в пустыне» и «Щит пустыни» в Ираке, насчитывало примерно 30 миллионов штук. Возглавлял данную информационную кампанию американский военачальник Норманн Шварцкопф-младший (Norman Schwarzkopf Jr.), под руководством которого текст листовок был составлен так, что это стало решающим фактором в военной кампании США. Сам текст содержал следующие основные темы: рекомендации сдаться, подумать о своём доме; глупость сопротивления вооруженным силам США; обещание достойного обращения при сдаче в плен; уверения о том, что США не ведут захватническую войну, а всего лишь осуществляют гуманитарную миссию как участник международной коалиции. Уже после войны, Командование Специальных Операций США называло психологические методы воздействия решающим фактором в захвате 87 000 пленных вражеских солдат (Пашкин, Турчин, Диц, 2021).

Следует выделить высокую эффективность распространения дезинформации на международной политической арене, которая позволяла сохранять в тайне дату и время начала вторжения американских войск в Ирак для всей мировой общественности, в том числе для Совета Безопасности ООН. Меры, принятые для подавления систем государственного и военного управления в Ираке, также отличались высокой эффективностью. Параллельное ведение информационно-психологической войны США в Персидском заливе позволило максимально реализовать собственный боевой потенциал и существенно снизить возможности сопротивления войскам противника.

Другим примером осуществления эффективной информационно-психологической пропаганды является агрессия США против Югославии. Во главе с США, НАТО в марте – июне 1999 г. осуществляло успешное информационное сопровождение агрессии против Югославии. До начала бомбардировок, блоком НАТО была организована глобальная информационная пропаганда в целях

одобрения боевых действий, формирования среди населения европейских государств «образа врага» в лице СРЮ, а также общей дискредитации политического курса руководства Союзной Республики Югославии (СРЮ).

Военная операция против СРЮ ставила перед информационными службами США и НАТО решение следующих задач:

- создание отрицательного образа руководящих органов СРЮ, являющихся источником кризиса;
- разрушение культурных, социальных и этических ценностей сербского народа;
- запугивание военно-политического руководства СРЮ за счет демонстрации возможностей вооруженных сил блока НАТО и их высокой эффективности;
- осуществление психологического давления на ключевые руководящие фигуры СРЮ.

Информационно-психологическая война проводилась с учетом опыта, который был наработан в ходе ведения предыдущих военных операций США и блока НАТО. Одновременно с информационно-психологическим воздействием предполагалось осуществление комплекса двухэтапных мероприятий, разработанных администрацией США, для воздействия на различные стратегические объекты СРЮ. На политическом направлении планировалось осуществить информационно-психологическую обработку населения стран – участников блока НАТО и других государств, являющихся свидетелями данных событий. На стратегическом направлении планировалась информационная обработка граждан СРЮ, руководства и вооруженных сил.

Первый этап (до начала агрессии) предусматривал ведение информационной войны на политическом уровне. Основными целями на этом этапе для США и НАТО являлись: формирование негативного образа СРЮ в глазах мирового сообщества в связи с тем, что на территории республики нарушаются права албанцев; оправдание необходимости военного вмешательства во внутривнутриполитические процессы; обеспечение международной поддержки выбранного курса США и НАТО в отношении СРЮ.

Второй этап (начало ведения боевых действий) предполагал информационно-

психологическое воздействие на стратегическом уровне. Главной целью ведения войны на данном этапе являлась безоговорочная капитуляция руководства СРЮ. Для этого были поставлены цели ликвидировать в информационном пространстве правительство, личный состав вооруженных сил и население СРЮ (Матвеева, 2021).

План ведения информационной войны против СРЮ был согласован и поддержан всеми странами-участницами НАТО. Для ведения боевых действий были выделены специальные войска, задействованы все существующие информационные ресурсы НАТО в целях полного дезинформирования мировой общественности в отношении реальных мотивов военной операции.

Со стороны США на стратегическом уровне основные задачи в информационно-психологической войне выполняли государственный департамент, Информационное агентство США (USIA) с собственными подразделениями (международные спутниковые телесети, радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа»), ЦРУ и специалисты-психологи из Пентагона.

Структурные подразделения USIA занимались тем, что рассылали в адрес тысяч радиостанций многих стран мира свои передачи в записи, издавали различные информационные бюллетени. Большое значение в деятельности USIA придавалось реализации американских материалов в зарубежной прессе. Необходимо особо отметить, что распространение продукции самого USIA внутри США было строго запрещено.

США и блоком НАТО против СРЮ была осуществлена целая серия информационно-психологических мероприятий, которая включала в себя дестабилизацию и разрушение информационной инфраструктуры Югославии, ослабление и снижение её боевого потенциала, полную изоляцию руководства, армии и населения¹.

Список боевых действий и информационно-психологических войн можно продолжать, поскольку приведенные фрагменты отражают лишь

малую часть того, что происходило в мировой истории в период появления первых информационно-психологических кампаний.

Ситуация осложняется тем, что в современных условиях против нашего государства аналогичным образом ведутся не только реальные боевые действия, но также и постоянные, непрекращающиеся информационно-психологические операции, в которых участвуют как представители западных стран, так и наши соотечественники, выехавшие из страны. В данной статье сознательно не шла речь об особенностях ведения современных информационно-психологических войн, поскольку это тема может быть затронута в отдельной публикации. Но принципы, по которым против Российской Федерации в мировом информационном пространстве ведется подрывная работа коллективного Запада, не меняются с течением времени – меняются только технические решения. В современных условиях помимо печатной и телевизионной агрессивной информационной пропаганды, подключены сетевые издания, лидеры молодежных мнений, всевозможные интернет-источники, известные деятели науки и культуры, проживающие за рубежом стараются влиять на сознание русского общества, выставляя государственную политику Отечества как политику мирового агрессора. Образ нашего государства в этой информационно-психологической войне крайне негативный, захватнический, в результате чего мировое сообщество погрузилось в русофобию и так называемый синдром отмены России.

Информационно-психологическая война – термин крайне неоднозначный, но он отражает текущую геополитическую, социальную, экономическую, культурную ситуацию. Рассмотрение исторического контекста ведения информационно-психологических войн в разные периоды способствует более адекватной ориентации в многообразии потоков данных, сведений, мнений, публикаций, описывающих текущие события. Понимание особенностей и целей ведения информационно-психологических войн, исторического контекста проблемы, позволяет ориентироваться и анализировать информационные условия, в которые сознательно погружают население нашего государства представители недружественных стран, и активно противостоять им.

¹ Гриняев С.Н. Особенности информационной войны во время агрессии НАТО против Югославии [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/503/osobennosti-informacionnoj-vojny-vo-vremya-agressii-nato-protiv-yugoslavii-541> (20.03.2023).

Список источников

Абдрашитов Э.Г. Формирование пропагандистского аппарата в годы Первой мировой войны (опыт России и зарубежных стран) // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 3. С. 5–9. EDN: VIBCVV.

Аникеев А.А. Роль НСДАП в идеологической и экономической подготовке Второй мировой войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 18–24. EDN: WXFLNZ.

Борщукова Е.Д. Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // Клио. 2011. № 1 (52). С. 59–61. EDN: NTSRRF.

Василенко В.Д. Методы пропаганды Геббельса в период Гитлеровской Германии // Теория и практика современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 июня 2020 года. В 2 ч. Часть 1. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 102–104. EDN: IHTSOU.

Зорин А.В., Шипицын С.П. Причины и обоснование американской интервенции в Гренаду в 1983 г. // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. – 26 апр. 2020 г. В 2 т. Т.1. Гуманитарные и социальные науки. Киров : Вятский государственный университет, 2020. Т. 1. С. 237–241. EDN: QFIRXK.

Ильин А.Н. США: безответственная риторика и вероломная политика // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 5. С. 48–70. <https://doi.org/10.17805/ggz.2017.5.5>. EDN: ZUCNMH.

Ильченко Л.М., Зайцев С.И. Понятийный аппарат информационно-психологической войны // Региональная информатика и информационная безопасность : сборник трудов Санкт-Петербургской межрегиональной конференции «Информационная безопасность регионов России», Санкт-Петербургской Международной конференции «Региональная информатика», Санкт-Петербург, 26–28 октября 2016 года. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского общества информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. Вып. 2. С. 97–100. EDN: XEYLOD.

Кузнецов Д.В. «Вьетнамский синдром» и его проявления на уровне массового сознания американцев в 1973–2009 гг. // Актуальные проблемы современности : материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир», Благовещенск, 22 октября 2010 года. Вып. 4. Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2010. С. 147–162. EDN: TLSOFH.

References

Abdrashitov Elik (2015) Forming of means of propaganda during the First World War (experience of Russia and foreign countries). *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanitarian and legal studies*. No. 3. P. 5-9. (In Russ.). EDN: VIBCVV.

Anikeev A.A. (2016) The role of the NAZI PARTY in the ideological and economic preparation for the Second World War. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanitarian and Legal Studies*. No. 3. P. 18-24. (In Russ.). EDN: WXFLNZ.

Borshchukova E.D. (2011) Patriotic propaganda in the Russian in journalism during World War I. *Klio = Clio*. No. 1 (52). P. 59-61. (In Russ.). EDN: NTSRRF.

Vasilenko V.D. (2020) Goebbels' propaganda methods during the period of Hitler's Germany. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki : sb. st. Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 17 iyunya 2020 goda. V 2 ch. = Theory and practice of modern science. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Penza, June 17, 2020. In 2 pt.* Penza : Nauka i Prosveshchenie. Pt. 1. P. 102-104. (In Russ.). EDN: IHTSOU.

Zorin A.V., Shipitsyn S.P. (2020) Reasons and justification of the American intervention in Grenada in 1983. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2020) : sb. st. XX Vseros. nauch.-prakt. konf., 17 fevr. – 26 apr. 2020 g. V 2 t. T. 1. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Society. Science. Innovations (NPK-2020). Proceedings of the XX All-Russian Scientific and Practical Conference. 17 February - 26 April, 2020. In 2 vol. T. 1. Human and Social Sciences*. Kirov: Vyatka State University. P. 237-241. (In Russ.). EDN: QFIRXK.

Il'yin A.N. (2017) The USA: irresponsible rhetoric and treacherous policy. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya = Horizons of Humanitarian Knowledge*. No. 5. P. 48-70. (In Russ.). <https://doi.org/10.17805/ggz.2017.5.5>. EDN: ZUCNMH.

Il'chenko L.M., Zaitsev S.I. (2016) Conceptual apparatus of information and psychological warfare. *Regional'naya informatika i informatsionnaya bezopasnost' : sbornik trudov Sankt-Peterburgskoi mezhhregional'noi konferentsii «Informatsionnaya bezopasnost' regionov Rossii», Sankt-Peterburgskoi mezhdunarodnoi konferentsii «Regional'naya informatika», Sankt-Peterburg, 26–28 oktyabrya 2016 goda = Regional Informatics and Information Security. Proceedings of the Saint-Petersburg Interregional Conference «Information Security of the Regions of Russia», Saint-Petersburg International Conference «Regional Informatics», Saint-Petersburg, 26-28 October 2016*. St. Petersburg: Society of Informatics, Computer Technology, Communication and Control Systems. Iss. 2. P. 97-100. (In Russ.). EDN: XEYLOD.

Kuznetsov D.V. (2010) "Vietnam syndrome" and its manifestations at the level of mass consciousness of Americans in 1973-2009. *Aktual'nye problemy sovremennosti : materialy 5-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Al'ternativnyi mir», Blagoveshchensk, 22 oktyabrya 2010 goda = Actual Problems of Modernity. Proceedings of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference "Alternative World", Blagoveshchensk, October 22, 2010*. Blagovesh-

Кузнецов Д.В. СССР, США, пропаганда и контрпропаганда во время войны во Вьетнаме (1964–1973) // Американский ежегодник. 2020. № 2020. С. 21–37. EDN: EFMZJJ.

Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 93–96. EDN: OZGEKF.

Лудена Л.Д.Э. Военная интервенция Соединённых Штатов Америки в Панаме в 1989 году // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 7 (41). С. 75–77. EDN: KZWHFY.

Малышева Е.М. Идеологическое противостояние СССР и нацистской Германии в 1941–1945 гг.: воспитание ненависти к врагу // Вестник архивиста. 2015. № 2. С. 147–168. EDN: UAFLDF.

Матвеева А.М. Цивилизационный фронт гибридных войн против Югославии // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2021. № 1 (22). С. 33–49. <https://doi.org/10.25797/NHP.2021.90.27.003>. EDN: FOVBLL.

Пашкин С.Б., Турчин А.С., Диц С.Д. Психологические операции с применением листовок армией США с 1917 по 2003 годы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 81–89. EDN: FEGAQP.

Пояндашоев О.П. Информационно-психологическая война против России. Политическое оружие Запада в XXI веке // Якаевские чтения 2016 : сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции «Научное наследие Ф.А. Щербинина: казачество и история Кавказа», Краснодар, 10–11 февраля 2016 года. Краснодар : Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, 2016. С. 170–182. EDN: VSRFYT.

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 383 с. EDN: PYIKST.

Соловьёв А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива // Пространство и Время. 2010. № 2 (2). С. 75–81. EDN: OOPQYV.

Суржик Д.В. Англо-германская информационная война в США в годы Первой мировой войны // Пространство и Время. 2013. № 1 (11). С. 88–93. EDN: PVMUHT.

Ульянов П.В. Демонстрация военного превосходства в российской пропаганде в период Первой мировой войны // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сборник научных статей Международной конференции, Барнаул, 20–24 октября 2015 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. С. 2684–2689. EDN: UVRPKV.

chensk: Blagoveschensk State Pedagogical University. Iss. 4. P. 147-162. (In Russ.). EDN: TLSOFH.

Kuznetsov D.V. (2020) USSR, USA, propaganda and counter-propaganda during the Vietnam War (1964-1973). *Amerikanskii ezhegodnik = American Yearbook*. No. 2020. P. 21-37. (In Russ.). EDN: EFMZJJ.

Kunakova L.N. (2012) Information warfare as an object of scientific analysis (the concept and main characteristics of information warfare). *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*. No. 6. P. 93-96. (In Russ.). EDN: OZGEKF.

Ludena L.D.E. (2020) Military intervention of the United States of America in Panama in 1989. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Meridian» = Scientific electronic journal "Meridian"*. No. 7(41). P. 75-77. (In Russ.). EDN: KZWHFY.

Malysheva E.M. (2015) Ideological confrontation between the USSR and Nazi Germany in 1941-1945: Learning to hate and enemy. *Vestnik arkhivista = Archivist's Bulletin*. No. 2. P. 147-168. (In Russ.). EDN: UAFLDF.

Matveeva A.M. (2021) Civilizational front of hybrid wars against Yugoslavia. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana = New Historical Perspectives: from the Baltic to the Pacific Ocean*. No. 1(22). P. 33-49. (In Russ.). <https://doi.org/10.25797/NHP.2021.90.27.003>. EDN: FOVBLL.

Pashkin S.B., Turchin A.S., Dits S.D. (2021) Psychological operations using the sheets by US Army from 1917 to 2003. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. No. 1 (14). P. 81-89. (In Russ.). EDN: FEGAQP.

Poyandashoev O.P. (2016) Information and psychological warfare against Russia is a political weapon of the West in the XXI century. *Yakaevskie chteniya 2016 : sbornik materialov XVI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnoe nasledie F.A. Shcherbiny: kazachestvo i istoriya Kavkaza», Krasnodar, 10–11 fevralya 2016 goda = Yakaev Readings 2016 : Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 10-11, 2016*. Krasnodar: Academy of Marketing and Social and Information Technologies. P. 170-182. (In Russ.). EDN: VSRFYT.

Senyavskaya E.S. (1999) Psychology of war in the twentieth century: the historical experience of Russia. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 383 p. (In Russ.). EDN: PYIKST.

Solov'ev A.V. (2010) Information warfare: concept, maintenance, prospective changes. *Prostranstvo i Vremya = Space and Time*. No. 2(2). P.75-81. (In Russ.). EDN: OOPQYV.

Surzhik D.V. (2013) UK-German information warfare at the USA in World War I. *Prostranstvo i Vremya = Space and Time*. No. 1 (11). P. 88-93. (In Russ.). EDN: PVMUHT.

Ulyanov P.V. (2015) Demonstration of military superiority in Russian propaganda during the First World War. *Lomonosovskie chteniya na Altae: fundamental'nye problemy nauki i obrazovaniya : Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi konferentsii, Barnaul, 20-24 oktyabrya 2015 goda = Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Education. Proceedings of the International Conference, Barnaul, October 20-24, 2015*. Barnaul: Altai State Uni-

Ульянов П.В., Чернышов Ю.Г. Россия в амбивалентном «образе медведя» (на примере европейских карикатур периода Первой мировой войны) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4–1 (88). С. 259–265. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-42](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-42). EDN: UBOINX.

Информация об авторе

Васёнкин Алексей Вадимович,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: vasenkinav@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1487-6567>

Вклад автора

Васёнкин А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 16 марта 2023 г.; одобрена после рецензирования 20 мая 2023 г.; принята к публикации 29 мая 2023 г.

versity. P. 2684-2689. (In Russ.). EDN: UVRPKV.

Ul'yanov P.V., Chernyshov Yu.G. (2015) Russia in an ambivalent "image of a bear" (on the example of European cartoons of the period of World War I). *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = News of the Altai State University*. No. 4-1 (88). P. 259-265. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.1-42](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.1-42). EDN: UBOINX.

Information about the author

Aleksei V. Vasenkin,
Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor the department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: vasenkinav@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1487-6567>

Contribution of the author

Vasenkin A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 16, 2023; approved after reviewing May 20, 2023; accepted for publication May 29, 2023.